Усков И. Ю. Развитие здравоохранения в Верхотомской волости и городе Щегловске в конце XIX — первой четверти XX вв. / И. Ю. Усков // Научный диалог. — 2017. — № 5. — С. 303—318. — DOI: 10.24224/2227-1295-2017-5-303-318.

Uskov, I. Yu. (2017). Development of Healthcare in Verkhotomsk Volost and Shcheglovsk in Late 19th — First Quarter of 20th Centuries. *Nauchnyy dialog, 5:* 303-318. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-5-303-318. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

УДК 94(571.17):614.2“18/19”
DOI: 10.24224/2227-1295-2017-5-303-318

Развитие здравоохранения в Верхотомской волости и городе Щегловске в конце XIX — первой четверти XX вв.[1]

© **Усков Игорь Юрьевич (2017),** кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Федеральный исследовательский центр угля и углехимии Сибирского отделения Российской академии наук (Кемерово, Россия), Yskov74@gmail.com.

Статья посвящена проблеме организации практики медицинской помощи в городе Кемерово (до 1918 года — с. Усть-Искитимское Верхотомской волости Кузнецкого уезда Томской губернии, в 1918—1932 годах — город Щегловск) в конце XIX — первой четверти XX вв. Актуальность исследования обусловлена изучением практики формирования организационной структуры здравоохранения на низовом территориальном уровне. Новизна исследования видится в постановке проблемы и ее историографического решения на примере г. Кемерово. Автор рассматривает особенности организации работы сельско-врачебного участка в волостном селе Усть-Искитимском, практику земской медицины и утверждение принципов системы советского здравоохранения в г. Щегловске. Указанный период предлагается считать начальным этапом в организации городского здравоохранения. Определены сущностные признаки данного этапа. Особое внимание в статье уделяется установлению персонального состава медицинских работников. Приведены биографические справки. Собранный эмпирический материал позволяет устранить имеющиеся в краеведческой литературе неточности и ошибки в освещении проблемы. Автор полагает, что представленные результаты применимы как для дальнейшего изучения истории здравоохранения Кузбасса, так и в дидактических целях — для формирования гражданской позиции будущего медицинского работника.

Ключевые слова: история здравоохранения; Усть-Искитимский сельско-врачебный участок; акционерное общество «Копикуз»; Щегловская земская больница; Автономная индустриальная колония «Кузбасс»; Щегловский горздравотдел.

1 Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект № 17-11-42004а(р).

1. Постановка проблемы

Эффективность здравоохранения во многом обусловлена состоянием первичной медико-санитарной помощи. В силу этого актуально рассмотрение вопроса истории организации служб, органов и учреждений, которые были непосредственно заняты медико-санитарным делом на низовом территориальном уровне российского общества (волость — город). Между тем начальная история здравоохранения города Кемерова (до 1932 года — г. Щегловск) не стала предметом специального исследования, что способствует появлению в краеведческой литературе ошибок по поводу определения времени постройки лечебных учреждений, составу медицинского персонала и пр.

Отправной хронологической границей для настоящей статьи выбран конец XIX века — период организации в Сибири сельской медицинской части, завершается исследование 1926 годом — временем утверждения советской системы здравоохранения.

2. Усть-Искитимский сельско-врачебный участок

В XIX веке в силу слабого развития государственного медицинского обслуживания приоритетную роль в защите населения от заболеваний играла народная медицина. При лечении недугов большинство жителей Среднего Притомья обходились домашними средствами, пользовались советами знахарей, знахарок и их снадобьями. Известно бытовавшее предубеждение старожилов по отношению к официальной медицине. Типичный пример поведения крестьян и представителей лекарского сообщества того времени отражен в воспоминаниях А. Ф. Кемерова, писавшего о том, как в 1860-х годах в д. Мозжухе Верхотомской волости Кузнецкого уезда свирепствовала какая-то инфекционная эпидемия. «Наконец-то, приехал фельдшер, и его дебют в деле борьбы со злой и коварной болезнью ознаменовался неистовой руганью жителей села и без того напуганных и терроризированных эпидемией, искренне считающих ее за наказание, ниспосланное богом. Ругал он всех жителей села, грозя им всяческими карами за то, что они до его приезда трупы умерших своих детей выносили не в двери, а в окна, а также за то, что крестьяне села с двух концов его развели костры — дымящиеся кучи из навоза… За время эпидемии, свирепствовавшей в селе, ни разу не было врача» [Кемеров, 2011, с. 11—12] (здесь и далее сохранены орфография и пунктуация источников).

Сельское население уезда обслуживалось вольнонаемными «лекарскими учениками», содержание которых возлагалось в качестве мирской повинности на крестьянское волостное общество. В Томской губернии

только в 1888 году было введено сельское медицинское устройство с организацией восьми врачебных и шестнадцати фельдшерских пунктов [ПСЗРИ-III, т. 8, № 5189]. На врачей были возложены следующие обязанности: борьба с заразными болезнями, наблюдение за оспопрививанием, контроль деятельности низшего медицинского персонала, судебно-медицинские вскрытия и медико-полицейских осмотр. Так, в Кузнецком уезде появился один сельский врач.

В 1898 году в Томской губернии была проведена реформа врачебной части. Территория уездов делилась на сельско-врачебные участки, в каждом из которых предусматривалась лечебница. Кроме врача, в штате врачебного участка полагалось содержать двух фельдшеров и фельдшерицу-акушерку [ПСЗРИ-III, т. 18, ч. 1, № 15612]. Таким образом, в основу организации медицинской помощи был положен участковый принцип, заимствованный у земской медицины.

В губернии, согласно реформе, по штату предполагалось иметь 41 врачебный участок. Количество сельских врачей в Кузнецком уезде увеличилось в четыре раза (с одного до четырех!), но все же их было недостаточно. В начале XX века в губернии было открыто еще 11 врачебных участков, но в Кузнецком уезде не добавилось ни одного [ПКТГ, 1913, с. 175—176]. Верхотомская волость вошла в состав Усть-Сосновского врачебного участка, и ее население продолжало обслуживаться вольнонаемным фельдшером, который находился в постоянных разъездах с походной аптечкой, содержавшей исключительно только хинин [СЖ, 1909, 22 сентября].

Наконец, по штатам, утверждённым 1 июня 1912 года Томским губернским управлением, открылись ещё 20 новых сельско-врачебных участков, и среди них — Усть-Искитимский с лечебницей на 6 коек [ПКТГ, 1913, с. 176].

Весной 1913 года в волостное село Усть-Искитимское (Щегловское) к исполнению обязанностей участкового сельского врача (с обслуживанием жителей Верхотомской, Алексеевкой, Смоленской, Зарубинской и Морозовской волостей) прибыл еще молодой, но уже с достаточным жизненным опытом специалист — лекарь Г. А. Бухвостов (1882—1946).

Геннадий Александрович родился 6 сентября 1882 года в семье канцелярского служащего Томского губернского правления Александра Николаевича и его жены Агнии Николаевны Бухвостовых, которые по происхождению были из ссыльных потомственных дворян Астраханской губернии [ГАТО, ф. 527, оп. 1, д. 126, л. 55 об., 56]. В 1903 году юноша окончил Томскую губернскую гимназию (учился в одном классе с В. Н. Пепеляевым, будущим министром внутренних дел, председателем Совета Министров

Верховного правителя адмирала А. В. Колчака) и поступил на медицинский факультет Томского университета. Путь к заветной цели для студента Бухвостова оказался тернистым. Учебу на время пришлось оставить. Только 13 марта 1913 года, пройдя испытания в Медицинской испытательной комиссии при университете, он удостаивается степени лекаря, а 27 апреля, согласно прошению, получает назначение в с. Усть-Искитимское [ГАТО, ф. 102, оп. 2, д. 649; ТГВ, 1913, № 31].

На участке полагалась лечебница, поэтому для Бухвостова первым делом на новом месте службы стало строительство больницы. В краеведческой литературе закрепилось мнение о том, что первоначально медицинское учреждение в волостном селе открылось в винной лавке, и только через два года (1915) молодому врачу удалось на собранные с населения 15 тыс. рублей построить сельскую лечебницу — одноэтажное деревянное здание [Материалы …, 1970, с. 253; Балибалов, 1976, с. 144; Кемеровская …, 2003, с. 6]. Между тем в одной из губернских газет зафиксирован факт, что уже в июле 1913 года больница строилась [СЖ, 1913, 28 июля] (подрядчиком выступил Алексей Никитич Ефремов — самый богатый и влиятельный местный житель [Сайдашева, 2013, с. 285]). Первое лечебное учреждение в будущем областном центре, очевидно, было построено в том же 1913 году, так как в этот год количество амбулаторных посещений Усть-Искитимской лечебницы составило 3236, а сумма пребывания больных на 6 койках — 298 дней [ПКТГ, 1915, с. 188].

Заведуя Усть-Искитимским врачебным участком, Бухвостов одновременно работал консультантом при больничном пункте Кемеровского рудника акционерного общества «Копикуз». С августа 1914 года в Кольчугинской Рудничной больнице появилась вакантная должность врача, и, вероятно, руководство «Копикуза» сделало Геннадию Александровичу предложение, «от которого нельзя было отказаться». 15 декабря 1914 года согласно поданному прошению Бухвостов уволился из сельского участка (с формулировкой «по болезни»!) и поступил на службу в АО «Копикуз» с годовым окладом 6600 рублей [ГАКО, ф. д-13, оп. 1, д. 8, л. 52; д. 10а, л. 19; ТГВ, 1914, № 96].

На освободившуюся должность Усть-Искитимского участкового врача первоначально был определен П. Кириллов, однако он не прибыл на место службы, и на таковую переводится (31 января 1915 года) из Ярковского участка (Барнаульский уезд) Адриан Корейша [ТГВ, 1915, № 9, 10]. Впрочем, врач Корейша долго не задержался в с. Усть-Искитимском. С 1 января 1917 года он отбыл в Колыонский врачебный участок (Мариинский уезд), врач которого — Мария Никитина — перевелась на его место в с. Усть-

Искитимское [ТГВ, 1917, № 1]. Однако на новом месте службы Корейша своим бездушным отношением к больным быстро настроил против себя местных крестьян, которые на сходе потребовали заменить врача [Село Колыон …].

Состав младшего медицинского персонала Усть-Искитимского врачебного участка восстанавливается по опубликованным протоколам Врачебного отделения Томского губернского управления (табл. 1).

Таблица 1

Младший медицинский персонал
Усть-Искитимского врачебного участка

Фельдшеры		Фельдшерица-акушерка	
09.02.1913—16.08.1915, мобилизован	Василий Хомутов, военный фельдшер в запасе	01.06.1913—14.01.1914, уволена в отставку	Анна Малетина, окончила акушерско-фельдшерскую школу
18.03.1913—?	Самуил Пискун, Верхотомский волостной фельдшер	14.01.1914—21.06.1914, перемещена в с. Проскоково	Юлия Крылова
04.07.1914—01.08.1914, мобилизован	Сильвестр Данго	?—20.05.1914, перемещена в с. Усть-Сосновское	Мария Володина
28.07.1914	Филипп Михайлов	20.05.1914—15.08.1914, уволена в отставку	Клавдия Брызгалова
12.01.1916—04.11.1916, умер	Иван Петров Тарасов, ротный фельдшер	15.08.1914	Анна Данго, повивальная бабка
04.11.1916	Павел Сивов		
Февраль 1918	Григорий Иванович Гусаков		

Источники: Томские губернские ведомости. 1913, № 15, 42, 44; 1914, № 6, 3 9, 40, 49, 53, 59, 63, 73; 1915, № 77; 1916, № 6, 65. ч. офиц.; ГАКО. ф. д-60, оп. 6, д. 303, л. 188 об.

3. Организация лечебно-профилактической помощи в г. Щегловске и Кемеровском руднике в 1917—1919 годах

Разработка акционерным обществом «Копикуз» Кемеровского каменноугольного месторождения, открытие товарного и пассажирского движе-

ния по кемеровской ветке Кольчугинской железной дороги, строительство химического завода — всё это привело к формированию в окрестностях волостного села крупного по меркам Сибири индустриального центра. Промышленные предприятия обрастали рабочими поселками с общей численностью населения примерно 4,5 тыс. человек. Поэтому для акционерного общества одной из приоритетных задач стала организация медицинской помощи своим сотрудникам.

Первоначально врач при Кемеровской копи трудился по совместительству, что не способствовало необходимому уровню медицинского обслуживания. В связи с этим на собрании служащих рудника 19 марта 1917 года принимается решение ходатайствовать перед администрацией о том, чтобы «медицинский врач имелся при больнице Кемеровской копи постоянным, а зубного врача приглашать хотя бы временно» [Установление … , 1957, с. 54]. В это время жалование от «Копикуза» получали специалисты: врач А. С. Сигал, фельдшеры Т. П. Сутулин, Р. З. Коротаев, фельдшерица-акушерка Бакшеева и акушерка Зайкова. Кроме того, акционерное общество платило деньги за лечение и содержание больных Усть-Искитимской больнице и ее врачу М. В. Никитиной [ГАКО, ф. д-13, оп. 1, д. 15, л. 2, 3 об.; д. 19, л. 15].

Строительство просторной каменной больницы на Кемеровском руднике было завершено в 1918 году. Вероятно, с этого времени вакансия врача становится постоянной, и ее занимает Мария Васильевна Никитина (в январе 1919 года должность врача при Щегловской (бывшей Усть-Искитимской) участковой больнице была вакантной [Голос Сибири, 1919, 19 января]). На строящемся химзаводе работал фельдшер (в мае 1919 года — Хотимская) [ГАКО, ф. д-60, оп. 6, д. 303, л. 196, 229, 245; д. 383, л. 203а].

После произошедших в стране революционных событий 1917 года в регионе произошла реорганизация системы органов управления. В январе 1918 года Врачебное отделение Томского губернского управления было упразднено, и его функции переданы в ведение губернского земства. 9 мая 1918 года состоялся первый уездный съезд Щегловского Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, провозгласивший создание города Щегловска — административного центра нового уезда. В силу того, что общественно-политическая ситуация в Томской губернии менялась достаточно быстро, 11 августа того же года уже с согласия губернских властей Временного Сибирского правительства состоялись первые выборы в состав Щегловской городской думы — органа местного самоуправления.

При новом административно-территориальном устройстве Усть-Искитимская лечебница становится земской (уездной) больницей, но со-

стоявшей на финансировании из городского бюджета. Решением Щегловской городской думы от 20 октября статьи расходов по параграфу XI «Медицинская, ветеринарная и санитарная части» на 1918 год были утверждены в следующих размерах: содержание врачебного персонала — 600 руб. (врача — 300 руб., фельдшера — 200 руб., акушерки — 100 руб.), городских лечебных заведений — 1100 руб. (больницы — 600 руб., ученической аптеки — 500 руб.), ремонт земской больницы — 1000 руб. [ГАТО, ф. р.1362, оп. 1, д. 162, л. 26 об.]. Однако выделенных средств катастрофически не хватало, вследствие чего зимой больницу нечем было отапливать, и в ней велся лишь амбулаторный прием [СЖ, 1919, 21 июня].

В 1919 году должность врача земской больницы, а также заведующего Врачебно-санитарным бюро занимал И. Н. Тихомиров, фельдшера — В. В. Хомутов. Кроме того, в октябре на оклад школьного фельдшера была зачислена А. И. Алексеева, а эпидемического фельдшера — С. М. Данго [ГАКО, ф. р-629, оп. 1, д. 6, л. 8, 99, 114—114 об., 117—117 об.]. Последнее кадровое назначение стало неслучайным ввиду отзыва из Щегловска губернского эпидемического отряда при наличии там большого количества тифозных больных. Ситуация в регионе с эпидемической заболеваемостью была настолько критичной, что губернская санитарная комиссия разослала на места телеграмму с предложением за счет казны приступить к постройке заразных бараков.

Щегловская уездная земская управа 25 сентября постановила принять данное предложение и просить комиссию о высылке денег. Средства были выделены, и на своем заседании 18 ноября 1919 года управа постановила немедленно приступить к постройке требуемого барака хозяйственным способом [ГАКО, ф. р-629, оп. 1, д. 6, л. 113—113 об., 162—162 об.]. Однако построить его управа не успела (в декабре она прекратила свою деятельность), заразных больных разместили в доме купца Балаганского. Инфекция свирепствовала и на Кемеровском руднике, став главной причиной резкого падения суточной добычи угля [Кузбасс в период …, 1966, с. 34]. Масштабная эпидемия явилась следствием контакта населения с отступавшими на восток завшивленными колчаковскими частями, большой скученности беженцев, отсутствия должной медпомощи, как правило, при запоздавших обращениях за ней.

4. Утверждение советской системы здравоохранения

В 1920 году с окончательным установлением в Сибири Советской власти происходят изменения и в организации медико-санитарного дела. Региональным органом управления становится отдел здравоохранения Сибрев-

кома — Сибздрав, в губерниях и уездах — соответственно губздравы и уздравы. Организация медико-санитарного обслуживания рабочих угольных копей Кузбасса выделяется в самостоятельную отрасль под названием «Копейская медицина». При тресте «Сибуголь» была создана врачебно-санитарная часть, которая в профессиональном отношении подчинялась Сибздраву, а в хозяйственном — тресту. В каждом угольном районе, в том числе Кемеровском, создавалась санитарная часть района во главе с начальником санчасти, он же — старший врач района. Кроме того, в условиях чрезвычайной эпидемической обстановки была создана Сибирская чрезвычайная комиссия по борьбе с тифом (Сибчекатиф), а на местах — районные или уездные чекатифы в составе председателя ревкома, врача, фельдшера или начальника эпидотряда [Сычева, 1966]. Таким образом, сохранялось разделение здравоохранения на территориальное (уездное, для организации медицинской помощи городскому (непромышленному) и сельскому населению) и ведомственное (национализированных угольных копей).

С сентября 1920 года Щегловскую больницу и по совместительству уздравотдел возглавил врач Яков Яковлевич Благовидов (р. 1888), выпускник Казанского университета (1913) [ГАКО, ф. р-27, оп. 1, д. 12, л. 234; д. 18, л. 969]. В Щегловске Благовидов оказался вместе с колчаковскими войсками, здесь и остался. Специалисту суждено было работать в непростое время. В городе проживало около 6 тысяч человек. Постановления и приказы уисполкома того времени свидетельствуют, что одной из главных проблем, стоявших перед местной властью, являлось неудовлетворительное санитарное состояние городского поселения [ГАКО, ф. р-165, оп. 1, д. 7]. Потребовались значительные усилия, чтобы ликвидировать эпидемию тифа, а в 1921 году — холеры (построен холерный барак, для работы на местах организованы «летучие холерные отряды» [ПУ, 1921, № 15, 16]). Амбулаторный прием осуществлялся в приспособленном помещении, в котором зимой было так холодно, что больные зачастую вынужденно уходили, не дожидаясь медицинского осмотра [ПУ, 1920, № 1].

В мае 1923 года Я. Я. Благовидов отбыл в г. Томск. Заведующим уздравотделом стал врач Антонин Павлович Успенский, выпускник медицинского факультета Томского университета. По состоянию на 8 ноября 1924 года, кроме него, сотрудниками уздравотдела являлись судебный эксперт врач И. Ф. Кожевников и санитарный врач А. И. Еселевич [ГАКО, ф. р-165, оп. 1, д. 45, л. 11—11 об.]. В 1925 году А. П. Успенский был переведен на Алтай, и, по сведениям на 1 мая того же года, Щегловский уздравотдел возглавлял (фельдшер?) Кирилл Ефремович Костюк [ГАНО, ф. р-1353, оп. 1, д. 13, л. 9].

Заведующим городской больницей был назначен Леонид Иванович Красулин (14(26).04.1885—1939), сделавший многое в деле организации охраны здоровья кемеровчан. Будучи коренным кузбассовцем (сыном кузнецкого мещанина Ивана Николаевича и его жены Анастасии Васильевны), Леонид Иванович в 1910 году после окончания медицинского факультета Томского университета начал службу Бачатским участковым врачом. В 1914 году он был мобилизован и восемь лет провел на фронтах мировой и гражданской войн. В сентябре 1922 года Красулин прибыл в Щегловск и поступил на работу в местную больницу. Впоследствии Леонид Иванович работал в горамбулатории, возглавлял противотуберкулезный диспансер [ГАКО, ф. р-27, оп. 1, д. 18, л. 819, 969 об.; Козубовский, 1982].

На 8 ноября 1924 года в горбольнице, кроме старшего врача Л. И. Красулина, работали школьный врач А. А. Алексеева, фельдшеры Ф. Н. Попов, А. Н. Манцевода, акушерки Н. Н. Максюкова, М. А. Кузьмина, а также вспомогательный персонал (10 сиделок, санитар, завхоз, кастелянша, кухарка, прачка). Кроме горбольницы, в ведении уздравотдела находились городская амбулатория и городская аптека (на хозрасчете) [ГАКО, ф. р-165, оп. 1, д. 45, л. 11 об., 12 об.].

В первой половине 1920-х годов проблема материально-технического оснащения помещений стационара стояла особенно остро. Из воспоминаний выпускницы Харьковского медицинского института (1923 г.) заслуженного врача РСФСР А. А. Алексеевой: «В больнице были выделены хирургические, терапевтические и родильные койки. Кроватей не хватало, матрасы с сеном укладывали на деревянные доски. Фельдшера дежурили в больнице сутками и, кроме ухода за больными, сами приготовляли лекарства, назначенные врачом. Медицинского инструментария было мало. Иглы к шприцам прикреплялись с помощью сургуча, так как были разных систем. Кухня размещалась рядом с больницей в деревянном крошечном домике. Вода привозилась в бочках. Канализации не было. Электрическое освещение было проведено, но из-за частых аварий и недостаточности тока пользовались керосиновыми лампами» [Кемеровская областная …, с. 8—9].

Приказом начальника санчасти треста «Сибуголь» № 3 от 30. 01. 1922 года старшим врачом Кемеровского угольного района была назначена старший врач Рудничной больницы М. В. Никитина [ГАКО, ф. р-100, оп. 1, д. 271, л. 2]. Медицинское обслуживание рабочих, служащих и членов их семей (11 609 человек) в районе обеспечивали две больницы (рудничная и химзавода) и шесть фельдшерских пунктов (при пяти шахтах и лесной даче). Общее количество коек в больницах составля-

ло 155, в том числе терапевтических — 50, хирургических — 20, родильных — 5, заразных — 80. В штате состояли два врача (Никитина, Штраус), зубной врач (Свистун), 11 фельдшеров, две сестры, акушерка, фармацевт и дезинфектор [ГАКО, ф. р-100, оп. 1, д. 265, л. 45, 443]. Обращает на себя внимание тот факт, что в условиях нехватки кадров врачом больницы химзавода был иностранный специалист, военнопленный офицер австро-венгерской армии доктор медицины Эрнст Эрнстович Штраус, который даже завел здесь семью, женившись на учительнице И. П. Топорковой. В мае 1922 года Штраус был отправлен в распоряжение Центрального управления по эвакуации населения (г. Москва) с целью дальнейшей репатриации на родину. После него должность врача больницы недолгое время занимал Кириллов (май — июль), затем назначение получил врач из г. Томска Н. В. Чулков [ГАКО, ф. р-100, оп. 1, д. 265, л. 93—95, 135—135 об., 237, 332, 337—338 об.].

В конце 1922 года рудники Кемеровского района (со строящимся химзаводом), а с 1 января 1925 года — рудники Ленинского (Кольчугинского) и Южного районов были переданы государственному предприятию «Автономной индустриальной колонии Кузбасс» (АИК). В целях упорядочения и улучшения постановки на всех предприятиях АИК медицинского дела при его Правлении был организован отдел медпомощи, заведующим которого назначена М. В. Никитина, с оставлением ее в должности старшего врача по Кемруднику и Химзаводу [Галкина, 2003, с. 37].

В октябре 1925 года назначение в Кемеровскую рудничную больницу получил Г. А. Бухвостов. За предшествующее десятилетие, возглавляя Кольчугинскую рудничную больницу, Геннадий Александрович стал признанным специалистом в своей области, проявил хорошие организаторские способности. Сибревком высоко оценил заслуги доктора, дав ему по ходатайству Кольчугинского райкома РКП(б) (май 1922 года) положительную характеристику [Леонтьева, 1996, с. 100]. В 1924 году Г. А. Бухвостов первым из врачей Кузбасса был награжден правительственной наградой — орденом Трудового Красного Знамени.

В январе 1926 года главврач больницы М. В. Никитина по причине болезни по собственному желанию освобождается от занимаемой должности, и Г. А. Бухвостов получает назначение главного врача «Кемеровской больницы, т. е. правого берега и химзавода» [Галкина, 2003, с. 42]. Однако и второй период в трудовой биографии врача, связанный с будущим областным центром, оказался скоротечным. В 1927 году Геннадий Александрович, пройдя курс обучения в клинике профессора Вишневского (г. Томск), коренным образом меняет свою медицинскую специализацию, — получает квалифи-

кацию рентгенолога. Последующая его трудовая биография связана с этим новым перспективным научным направлением в здравоохранении, но уже в больницах Новосибирска, Прокопьевска и Новокузнецка.

В АИКовский период значительно увеличился штат медицинских работников. Персонал рудничной больницы состоял из 50 человек, при химзаводе — 15 человек. В это время вместе с российскими врачами (Г. А. Бухвостовым, М. А. Уласенко-Мурашкиной, Е. Н. Гришиной, Л. С. Сорокиной, Н. А. Кузнецовой, К. П. Седовой) и фельдшерами (П. Сивовым, М. Андрусевич, Л. Панковой, Я. Винской) работали медики-иностранцы: врач Э. Митчелл, зубной врач Ф. Шермергон, фельдшер В. Ф. Бейер и др. [Галкина, 2003, с. 38, 42].

Деятельность рудничной и химзаводской больниц в 1925/26 операционном году характеризуют следующие показатели: амбулаторный прием — 75 500 и 28 000 посещений, роды — 600 и 72, операции — 2400 и 900, перевязки — 4460 и 5060, вызов на дом — 8760 и 1800, выписка рецептов — 67 200 и 2400, зубоврачебный кабинет (в рудничной больнице) — 6750.

В литературе отмечается, что у рабочих и членов их семей преобладали заболевания органов пищеварения, затем — органов дыхания, кожи и травмы. Скученность населения в местах его проживания и антисанитарное состояние помещений способствовали распространению инфекционных заболеваний (смертность среди инфекционных больных превышала 27 %) [Галкина, 2003, с. 40].

В 1925 году в Сибири была проведена очередная административно-территориальная реформа: уездно-губернское деление заменено районно-окружным. Город Щегловск стал административным центром Кузнецкого округа Сибирского края. На должность заведующего Кузнецким окрздравотделом 22 августа 1925 года был назначен Николай Петрович Иванов, занимавший до этого должность заведующего Томским уздравотделом [ГАНО, ф. р-1353, оп. 1, д. 13, л. 5]. В ноябре 1925 года состоялся первый Кузнецкий окружной съезд Советов, на пленуме избранного окрисполкома заведующим окрздравом был утвержден член РКП(б) В. Г. Крамаренко [Кузбасс, 1925, 24 ноября].

Василий Григорьевич Крамаренко ещё с начала 1920-х годов зарекомендовал себя на практической работе в системе сибирского здравоохранения как деятельный, энергичный руководитель. Будучи заведующим окрздравом, Крамаренко в феврале 1926 года стал первым заведующим горздравотделом. С целью повышения квалификации Сибкрайздравотдел в сентябре 1928 года направил Крамаренко в Томский государственный

университет для получения высшего медицинского образования (окрздравотдел выплачивал персональную стипендию в размере 90 руб.). После окончания института Крамаренко в декабре 1932 года вновь был утвержден заведующим Кемеровским горздравом, а в феврале 1934 года переведен на аналогичную должность в г. Прокопьевск. В 1937 году в Прокопьевском горздравотделе «разоблачили» так называемую группу врагов народа, его заведующий был репрессирован, и только через 20 лет реабилитирован посмертно [Леонтьева, 1996, с. 108, 159].

Щегловская больница получила статус окружной. Ее заведующим стал вернувшийся в город Я. Я. Благовидов, который в декабре 1926 года уехал на специализацию по отоларингологии в Томск, передав руководство лечебным учреждением молодому врачу Михаилу Алексеевичу Подгорбунскому [ГАКО, ф. р-27, оп. 1, д. 12, л. 234; Кемеровская областная …, 2003, с. 9].

1926 год стал рубежным в организации практической медицины для рабочих Кузбасса. С 1 октября указанного года сеть лечебных учреждений, обслуживающая предприятия АИКа, перешла из ведения хозорганизации в окрздравотдел [Кузбасс, 1926, 9 октября]. Таким образом, завершился сложный и противоречивый период становления советского здравоохранения в Щегловске. С одной стороны, развитие медицинской помощи происходило в исключительных по трудностям условиях: почти полное отсутствие материально-технической базы, нехватка медицинского персонала, высокая эпидемическая заболеваемость населения. В то же самое время здравоохранение приобретает государственный характер: ликвидируется его разделение на территориальное и ведомственное, медицинская помощь становится бесплатной, осуществляется принцип профилактического лечения (диспансеризация), формируется медико-санитарная служба.

5. Выводы

В целом период с конца XIX по первую четверть XX века можно охарактеризовать как начальный этап развития здравоохранения в г. Кемерово, которому свойственны следующие признаки:

1) хронологически он связан с началом индустриального развития Сибири, в процессе которого существенно росла потребность населения в медицинских услугах;

2) в организационном плане состоялся переход от преимущественно народной медицины через практику земской медицины к государственному здравоохранению (окрздравотдел, горздравотдел), произошло устранение ведомственно-территориальных границ (раздельное обслуживание сельского и промышленного населения);

3) преимущественное развитие такого направления здравоохранения, как лечебно-профилактическая помощь, начало формирования городской сети лечебных учреждений (три больницы с амбулаториями и аптеками);

4) зарождение санитарно-эпидемиологической службы (дезинфекция, борьба с тифом, холерой, строительство заразных бараков);

5) формирование новой социальной группы — медицинских работников (в 1926 году около 100 человек, что составляло 0,5 % городского населения), многие из которых (Г. А. Бухвостов, Л. И. Красулин, В. Г. Крамаренко и др.) своим ответственным отношением к профессии вписали свои имена в историю кузбасского здравоохранения.

Источники и принятые сокращения

1. ГАКО — *Государственный* архив Кемеровской области. Ф. д-13. Оп. 1. Д. 8, 10а, 15, 19; Ф. д-60. Оп. 6. Д. 303, 383; Ф. р-27. Оп. 1. Д. 12, 18; Ф. р-100. Оп. 1. Д. 265, 271; Ф. р-165. Оп. 1. Д. 7, 45; Ф. р-629. Оп. 1. Д. 6.

2. ГАНО — *Государственный* архив Новосибирской области. Ф. р-1353. Оп. 1. Д. 13.

3. ГАТО — *Государственный* архив Томской области. Ф. 102. Оп. 2. Д. 649; Ф. 527. Оп. 1. Д. 126; Ф. р-1362. Оп. 1. Д. 162.

4. *Голос* Сибири : ежедневная общественно-политическая демократическая газета. — Томск, 1919.

5. *Кемеров А. Ф.* Воспоминания / А. Ф. Кемеров. — Кемерово : Кузбассвузиздат, 2011. — 111 с.

6. *Козубовский Н.* До последнего дня… / Н. Козубовский // Комсомолец Кузбасса. — 1982. — 26 января.

7. *Кузбасс* в период восстановления народного хозяйства 1920—1926 гг. : [сборник документов] / ред. Г. А. Докучаев. — Кемерово, 1966. — 184 с.

8. *Кузбасс* : газета : орган Кузнецкого окружкома РКП(б), окружисполкома и окружпрофсовета. — Кузнецк, 1925—1926.

9. ПКТГ — *Памятная* книжка Томской губернии на 1915 год. — Томск : Типография губернского управления, 1915. — 212 с.

10. *Памятная* книжка Томской губернии на 1913 год. — Томск : Типография губернского управления, 1913. — 200 с.

11. ПСЗРИ-III — *Полное* собрание законов Российской империи. III собрание. — Санкт-Петербург, 1890. — Т. 8. — № 5189 ; 1898. — Т. 18., Ч. 1. — № 15612.

12. ПУ — *Пролетарское* утро : газета : орган Щегловского горуезда исполкома Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и Щегловского горукома РКП(б). — Щегловск, 1920—1921.

13. *Село* Колыон Мариинского уезда // Утро Сибири : [газета]. — 1917. — 19 марта.

14. СЖ — *Сибирская* жизнь : газета политическая, литературная и экономическая. — Томск, 1909—1919.

15. ТГВ — *Томские* губернские ведомости : [газета]. — Томск, 1913—1917.

16. *Установление* Советской власти в Кузбассе (1917—1919) : сборник документов / ред. В. А. Кадейкин. — Кемерово, 1957. — 430 с.

Литература

1. *Балибалов И. А.* Кемерово вчера, сегодня, завтра / И. А. Балибалов. — Кемерово : Книжное изд-во, 1976. — 184 с.

2. *Галкина Л. Ю.* Медицинская служба в АИК «Кузбасс» (середина 20-х годов XX века) / Л. Ю. Галкина // Балибаловские чтения. — Кемерово, 2003. — Вып. 3. — С. 37—42.

3. *Кемеровская* областная клиническая больница. 60 лет истории. — Кемерово : Атом, 2003. — 120 с.

4. *Кемеровская* городская научно-практическая конференция врачей : материалы третьей городской научно-практической конференции врачей г. Кемерова. — Кемерово, 1970. — Ч. 1. — 316 с.

5. *Леонтьева Н. Т.* Политика советской власти в развитии здравоохранения Кузбасса в 20—30-е годы / Н. Т. Леонтьева. — Кемерово, 1996. — 173 с.

6. *Сайдашева З. Н.* Щегловск в начале XX века / З. Н. Сайдашева // Балибаловские чтения. — Кемерово, 2013. — Вып. 7. — С. 274—292.

7. *Сычева В. Е.* Из истории становления советского здравоохранения в Кузбассе / В. Е. Сычева // Материалы к докладам VIII научной конференции, посвященной 10-летию Кемеровского государственного медицинского института. — Кемерово, 1966. — С. 337—344.

Development of Healthcare in Verkhotomsk Volost and Shcheglovsk in Late 19th — First Quarter of 20th Centuries[1]

© **Uskov Igor Yuryevich (2017),** PhD in History, senior research science, Federal Research Centre of Coal and Coal Chemistry, Siberian branch of Russian Academy of Sciences (Kemerovo, Russia), Yskov74@gmail.com.

The article is devoted to problem of organization of practice of medical care in Kemerovo (Ust-Iskitimskoye village of Verkhotomsk volost of the Kuznetsk district of Tomsk province until 1918, Shcheglovsk city in 1918—1932) in the late 19th — first quarter of 20th centuries. The research urgency is caused by studying the practice of formation of organizational structure of health care at low territorial levels. The novelty of the research is seen in the statement of the problem and its historiographical solution on the example of Kemerovo. The author considers peculiarities of the organization of the work of the rural medical station in the volost village Ust-Iskitimskoye, practice of rural medicine and

1 The work is supported by Russian Foundation for Basic Research, project № 17-11-42004a(р).

uphold of the principles of the Soviet system of health care in Shcheglovsk. The specified period is proposed to suggest the initial stage in the organization of urban health. The essential characteristics of this stage are determined. Special attention is paid to the establishing medical personnel. Biographical background is given. The collected empirical material allows to eliminate inaccuracies and errors in coverage problems available in the regional literature. The author believes that the presented results are applicable for further study of the history of health service of Kuzbass, and in the didactic purposes for the formation of a civic position of a future medical worker.

Key words: history of public health service; Ust-Iskitimsk rural medical station; joint-stock company "Kopikuz"; Shcheglovsk rural hospital; Autonomous industrial colony Kuzbass; Shcheglovsk state health department.

Material resources

Dokuchaev, G. A. (ed.). 1966. *Kuzbass v period vosstanovleniya narodnogo khozyaystva 1920—1926 gg.*: [sbornik dokumentov]. Kemerovo. (In Russ.).

GAKO — *Gosudarstvennyy arkhiv Kemerovskoy oblasti*. F. d-13; F. d-60; F. r-27.; F. r-100; F. r-165; F. r-629. (In Russ.).

GANO — *Gosudarstvennyy arkhiv Novosibirskoy oblasti*. F. r-1353. (In Russ.).

GATO — *Gosudarstvennyy arkhiv Tomskoy oblasti*. F. 102; F. 527; F. r-1362. (In Russ.).

Golos Sibiri: yezhednevnaya obshchestvenno-politicheskaya demokraticheskaya gazeta. 1919. Tomsk. (In Russ.).

Kadeykin, V. A. (ed.). 1957. *Ustanovleniye Sovetskoy vlasti v Kuzbasse (1917—1919):* sbornik dokumentov. Kemerovo. (In Russ.).

Kemerov, A. F. 2011. *Vospominaniya*. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat. (In Russ.).

Kozubovskiy, N. 1982. Do poslednego dnya… *Komsomolets Kuzbassa, 26* yanvarya. (In Russ.).

Kuzbass: gazeta: organ Kuznetskogo okruzhkoma RKP(b), okruzhispolkoma i okruzhprofsoveta. 1925—1926. Kuznetsk. (In Russ.).

Pamyatnaya knizhka Tomskoy gubernii na 1913 god. 1913. Tomsk: Tipografiya gubernskogo upravleniya. (In Russ.).

PKTG — *Pamyatnaya knizhka Tomskoy gubernii na 1915 god*. 1915. Tomsk: Tipografiya gubernskogo upravleniya. (In Russ.).

PSZRI-III — *Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii. III sobraniye*. 1890. 8/5189; 1898. 18/15612. Sankt-Peterburg. (In Russ.).

PU — *Proletarskoye utro:* gazeta: organ Shcheglovskogo goruezda ispolkoma Sovetov rabochikh, krestyanskikh i krasnoarmeyskikh deputatov i Shcheglovskogo gorukoma RKP(b). 1920—1921. Shcheglovsk. (In Russ.).

Selo Kolyon Mariinskogo uezda. 1917. *Utro Sibiri*: [gazeta], 19 marta. (In Russ.).

SZh — *Sibirskaya zhizn'*: gazeta politicheskaya, literaturnaya i ekonomicheskaya. 1909—1919. Tomsk,. (In Russ.).

TGV — *Tomskiye gubernskiye vedomosti*: [gazeta]. 1913—1917. Tomsk. (In Russ.).

References

Balibalov, I. A. 1976. *Kemerovo vchera, segodnya, zavtra*. Kemerovo: Knizhnoye izdvo. (In Russ.).

Galkina, L. Yu. 2003. Meditsinskaya sluzhba v AIK «Kuzbass» (seredina 20-kh godov XX veka). In*: Balibalovskiye chteniya*, 3. Kemerovo. (In Russ.).

Kemerovskaya oblastnaya klinicheskaya bolnitsa. 60 let istorii. 2003. Kemerovo: Atom. (In Russ.).

Kemerovskaya gorodskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya vrachey: materialy tretyey gorodskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii vrachey g. Kemerova. 1. 1970. Kemerovo. (In Russ.).

Leontyeva, N. T. 1996. *Politika sovetskoy vlasti v razvitii zdravookhraneniya Kuzbassa v 20—30-e gody*. Kemerovo. (In Russ.).

Saydasheva, Z. N. 2013. Shcheglovsk v nachale XX veka. In: *Balibalovskiye chteniya*. 7. Kemerovo. (In Russ.).

Sycheva, V. E. 1966. Iz istorii stanovleniya sovetskogo zdravookhraneniya v Kuzbasse. In: *Materialy k dokladam VIII nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 10-letiyu Kemerovskogo gosudarstvennogo meditsinskogo instituta*. Kemerovo. (In Russ.).